

ГЛАВА 1

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Осень наступила за одну ночь. Мрачные облака плотным одеялом накрыли Париж, резкий порывистый ветер принялся срывать с деревьев первые пожелтевшие листья. Температура опустилась градусов на десять, если не больше. Если еще вчера сады и парки светились, то теперь природа словно приуныла, помрачнела — казалось, ее лишили красок. Стоило покинуть дом, как из-за моросящего дождя становилось мокро и холодно. Сама погода, казалось, вторила моему тоскливому настроению.

Джиджи легонько похлопала меня по плечу, но я продолжала смотреть в окно. Половина девятого, а никак не рассветет... Стоявшая у доски миссис Левицки рассказывала об особенностях английской литературы, но слушать ее я перестала сразу после приветствия. Не могу сконцентрироваться. Все мысли занимают события последних двадцати четырех часов. Маэль тяжело ранен, и я понятия не имею, что с ним. Как он пережил эту ночь и пережил ли вообще? А я ничем не могу ему помочь! Собственное бессилие разрывает изнутри. Я засыпала Гермеса сообщениями, но посланец богов меня игнорирует. Мои сообщения остаются непрочитанными. Даже те, которые я отправила с телефона Маэля — того самого телефона, который нашла в катакомбах возле лужи его крови.

Вздвогнув, я поплотнее закуталась в вязаный кардиган. Джиджи переместила руку мне на спину и принялась успокаивающе поглаживать. Я тяжело сглотнула — такое ощущение, словно рот набит ватой.

— На, выпей, — сказала Джиджи и пододвинула ко мне крышечку-кружку от термоса. Ее содержимое заплескалось, подбираясь опасно близко к краям. — Тебе полегчает.

Обеими руками обхватив дымящуюся кружку, я принялась. Мальвовый чай, щедро сдобренный медом. Джиджи хорошо меня знает. Я сделала глоток и на мгновение прикрыла глаза. Мед. Знакомый вкус тягучей сладости, обладающий целительными свойствами, тут же придал мне сил.

Я с улыбкой повернулась к Джиджи:

— Спасибо.

— Поверь, Ливия, мы все исправим, — отозвалась Джиджи, не переставая гладить меня по спине. Она говорила шепотом — из-за миссис Левицки, все еще стоявшей у доски, — но, несмотря на это, ее слова были полны уверенности, а карие глаза горели решимостью. Джиджи сидела с идеально прямой спиной и серьезно смотрела на меня. Я была тронута до глубины души. Сегодня утром мне хотелось остаться дома, сказавшись больной. О сне в эту ужасную ночь не могло быть и речи: я снова и снова писала Гермесу, а в перерывах — плакала навзрыд. Но после долгих раздумий я решила как ни в чем не бывало пойти в школу. Дома я бы с ума сошла. Ну а теперь убедилась в том, что правильно сделала. Я, как никогда, нуждаюсь в своих подругах! Мой взгляд упал на Джемму, она сидела справа от Джиджи, с любопытством подавшись вперед. У нее на лице читалось беспокойство, как и у Джиджи. Пока девочки со мной, я не одна. Они поддержат меня, помогут и не позволят сойти с ума от тревоги.

Эванджелина прижалась ко мне, и я машинально накрыла рукой ее хрупкое тельце. Гигантская бабочка завертелась на месте, словно что-то обдумывая, и я почувствовала прикосновение ее маленьких лапок. После исчезновения торговца я, можно сказать, «удочерила» Эванджелину, о чем ни на секунду не пожалела. Конечно, мне приходится скрывать ее от окружающих, из-за чего самые простые повседневные занятия — такие, как уроки физкультуры, — иногда становятся настоящим испытанием, но, по моему мнению, оно того стоит. Эванджелина, как и Джемма с Джиджи, за короткое время стала мне близкой подругой. Она — бабочка, отличается большим размером и не говорит ни слова, но я не могу представить свою жизни без нее. Когда мне угрожала опасность в катакомбах, она

тут же отправилась к Эдипу за помощью. Я никогда этого не забуду. Я снова провела пальцем по выпуклости под кардиганом и подумала: «Все хорошо, малышка. Как же здорово, что ты со мной!» В ответ Эванджелина прижалась ко мне плотнее.

Я подняла глаза на доску — так, для галочки, — и в ту же секунду миссис Левицки резко обернулась, сложила руки и, недобро улыбувшись, сказала:

— Вообще-то вы уже слишком взрослые, чтобы проверять вас... Но сегодня я сделаю исключение. В конце концов, на следующей неделе вас ждет контрольная. — Миссис Левицки оглядела класс и поинтересовалась: — Кто-нибудь хочет зачитать свою домашнюю работу? Не стесняйтесь! Если доброволец не найдется, то я сама кого-нибудь выберу.

Домашняя работа?! Я совсем о ней забыла! Даже не помню, что нам задавали... Какое-нибудь эссе? Изложение по разделу из учебника? Или даже написать, как понимаешь прочитанное?

Миссис Левицки остановила взгляд на мне.

«Нет! — принялась мысленно умолять я. — Пожалуйста, не вызывайте меня. Только не сегодня!»

Миссис Левицки открыла рот, а я посмотрела прямо на нее и подумала: «Отвернитесь. Отвернитесь. Пожалуйста, отвернитесь».

Застыв, миссис Левински посмотрела куда-то мимо меня.

— Мисс О'Мэлли, — объявила она слащавым и насквозь фальшивым тоном. — Не окажете ли нам любезность?

Я торопливо взглянула на Джиджи, но та не выглядела ни капли обеспокоенной.

— Конечно, — коротко отозвалась она, раскрыла перед собой тетрадь и начала читать.

Меня охватило облегчение. Оценки Джиджи по всем предметам колеблются между четверкой и пятеркой. Наверное, она сделала домашку еще до того, как отправилась вчера в кафе на встречу с Джеммой.

Ну и отлично, успокоила я себя. Меньше всего мне хотелось подставлять подругу. Может, миссис Левицки тронул мой жалостливо-умоляющий взгляд, а может, это просто совпадение...

Во время обеда мы с Джеммой и Джиджи устроили военный совет. О том, что случилось в катакомбах, я во всех подробностях рассказала девочкам еще вчера, когда они провожали меня домой.

Энко с Эдипом тем временем посвятили ошарашенного Ноа в нашу тайну.

Джемма встретила с Ноа чуть позже — узнать, как он воспринял эту информацию. По ее словам, Ноа выглядел «выбитым из колеи, но истерика ему не грозила». Джемма явно сочла это хорошим знаком, и я не стала вдаваться в расспросы.

И вот теперь мы с девочками сидим в столовой, в самом углу, за маленьким столиком на троих, и никто из нас не знает, с чего начать.

Обычно жизнерадостная Джиджи вела себя на удивление тихо, она выглядела уставшей. А вот Джемма — наш островок спокойствия, — напротив, выглядела взволнованной и, казалось, не знала, куда деть руки. Проигнорировав приглушенное урчание в животе, я снова оглядела своих подруг. Не мне одной пришлось через многое пройти, девочки тоже были потрясены недавними событиями и их жестоким исходом.

— Тебе стоит что-нибудь съесть, — нарушила молчание Джемма и кивком указала на стоящую передо мной пустую тарелку.

— Не хочу... — ответила я и с горестным вздохом уронила голову на скрещенные руки. — Необходимо что-нибудь придумать. Пусть кто-нибудь притащит сюда за уши Гермеса, у меня к нему столько вопросов! Я должна узнать, что с Маэлем! Кроме того, нужно придумать, как его оправдать, ведь он невиновен! Но больше всего мне сейчас хочется забиться в угол и поплакать. Когда мне думать о еде?

— Сейчас, раз уж я напомнила, — ответила Джемма. — Уверена, после того, как кровь доставит в мозги питательные вещества, соображать станет куда легче.

Я снова вздохнула:

— Твои слова звучат крайне разумно, но я сейчас не в состоянии прислушаться к разуму.

При взгляде на длинную очередь к раздаточной стойке я почувствовала явную тревогу. Стоявшие в ней ученики толкались, смеялись и непринужденно переговаривались. Мысль о том, чтобы окатиться в этой жизнерадостной толпе, вызвала ужас.

— Хочешь, я возьму тебе спагетти с сыром? — поинтересовалась Джемма.

Я с благодарностью кивнула.

— Я быстро, — улыбнулась Джемма, вставая.

Когда она ушла, я виновато посмотрела на Джиджи, которая увлеченно жевала бутерброд, пахнувший грецкими орехами и корицей. Хлеб покрывали слой белой пасты и дольки клубники.

— Что это у тебя?

— Десерт, — ответила Джиджи, протягивая мне бутерброд. — Мне захотелось чего-нибудь сладкого. — Она пожала плечами. — Ореховый хлеб с клубникой и миндальным кремом. Им хорошо заедать стресс.

С этими словами она улыбнулась, отломил кусочек и протянула мне.

— Спасибо, — сказала я и засунула его в рот. Хлеб был свежим и ароматным, а сладкий вкус клубники хорошо гармонировал с миндальным кремом. Сочетание было необычным, но восхитительным — как и во всех кулинарных выдумках Джиджи. Я вспомнила ее изобретение, которое попробовала первым: пудинг из чиа с пихтовым медом. Никогда не забуду его вкус. С тех пор я испробовала множество разнообразных кулинарных творений, созданных Джиджи, и мой прежний скептицизм сменился восторгом. Джиджи невероятно изобретательна, она вкладывает в готовку столько сил, что это не перестает удивлять. Кроме того, она готовит исключительно из экологически чистых продуктов, потому ее блюдами можно наслаждаться с чистой совестью.

— Очень вкусно, — сказала я.

— Спасибо! — просияла Джиджи.

Похоже, Джемме каким-то чудом удалось протиснуться к стойке без очереди, потому что уже через несколько минут она вернулась с нашими спагетти.

— Вы только представьте! — воскликнула она, сунув мне под нос тарелку и столовые приборы. — Мелисанда, ну, старуха за кассой, спросила, не беременна ли я, раз взяла две порции. Очередь за мной тут же замолчала. Видимо, в школе появится новая сплетня. Интересно, когда кто-нибудь из учителей спросит меня об этом? — Захихикав, Джемма упала на стул. — В общем, я объяснила мадам Мелисанде: мол, вторая порция предназначается моей подруге Ливии Маккензи. Бедняжка так подавлена, что не может позаботиться о себе. Тогда Мелисанда принялась рыться в карманах фартука. Я думала, старуха вытащит тест на беременность или что-нибудь такое,

но она бросила на поднос конфетку и сказала: «Это поможет ей обратиться с силами». А потом прогнала, не взяв у меня денег. Видимо, она думает, что немного сахара и кофеина сделают тебя счастливой. — Джемма откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди и задумчиво нахмурилась. — Мне кажется или с каждым днем наши кухарки становятся все безумнее и безумнее?

— Спасибо за спагетти.

Я была рада, что Джемма спасла меня от встречи с мадам Мелисандой и другими кухарками. Они такие странные, и если начистоту, то я их даже побаиваюсь — не так, как Аида, конечно. Просто из-за их причуд становится не по себе.

Взгляд упал на конфету, и в следующее мгновение сердце у меня забилось с удвоенной силой. Обертка была простой, прозрачной, но логотип я узнала сразу. Мне показалось, будто я переместилась на несколько недель в прошлое. Перед глазами встало улыбающееся лицо Маэля, протягивающего мне упаковку леденцов со вкусом колы. Надпись на упаковке, стилизованная под старинный шрифт, понравилась мне сразу. И вот я снова вижу этот приметный логотип. Намного меньше, но я никак не могла ошибиться. Это та же марка, та же прозрачная упаковка, тот же запах — кола. Конечно, это дурацкое, нелепое совпадение... но оно стало последней каплей. Это уже слишком. Я и опомниться не успела, как глаза наполнились слезами. Я резко вскочила, чуть не опрокинув стул, зажала рукой рот и бросилась прочь. Джемма тоже вскочила, Джиджи удивленно вскрикнула, но я думала только о том, что хочу убежать отсюда. Из-за слез перед глазами все расплывалось, и я вслепую, положившись на память, добралась до уборной. Мне было плевать на одноклассниц, которые стояли перед зеркалом, проводя по губам помадой, мыли руки и болтали. Мне было плевать, что все увидят мои слезы. Я забежала в единственную свободную кабинку, захлопнула дверь и заперлась.

— Эй, ты в порядке? — через дверь до меня донесся незнакомый голос, и я услышала взволнованные шепотки.

— Да, в порядке, — выдавила я и зажала рот рукавом — чтобы никто не услышал, как я плачу. У меня затряслись плечи, и я испугалась, что Эванджелина упадет, но в следующее мгновение та выползла из выреза моей рубашки и засемила по шерстяному рукаву кардигана. Залезла на руку, лежащую у меня на коленях, и

посмотрела на меня, покачивая усиками. Я была тронута такой заботой, но вместе с тем Эванджелина напомнила мне о Маэле. Обо всем, что мы пережили вместе. Обо всем, что разделили: о приключениях, секретах, надежде спасти Агаду...

Я осторожно погладила Эванджелину по пушистой спинке. Из глаз у меня текли слезы. Что мне делать, если Маэль умрет? Конечно, его божественная душа переродится в другом теле, но для меня он будет потерян. Я его больше не увижу. С одной стороны, я чувствовала облегчение, понимая: Маэль умрет не по-настоящему, но с другой... Мысль о том, что мы никогда больше не увидимся, просто невыносима. Я не могу с ней смириться. Я отказываюсь поверить, что между нами все кончено, что судьба отвела нам так мало времени вместе...

Я замерзла, и Эванджелина обвила длинными усиками мой палец, словно желая взять за руку. Я невольно улыбнулась сквозь слезы и прошептала:

— А ты умеешь утешать.

Эванджелина радостно затрепетала крыльями.

— Ливия?

Голос Джеммы я узнала сразу.

— Ливия? Ты где?

Накрыв Эванджелину ладонью, я крикнула через дверь:

— Я здесь. Дай мне минутку, сейчас я приду в себя и успокоюсь.

— Места получше не нашлось? — недоверчиво поинтересовалась Джемма. Что ж, ее скептицизм был вполне обоснован, учитывая окружающий шум: хлопали двери в другие кабинки, перед раковиной царило оживление. Женский туалет — не то место, где царят тишина и спокойствие. И уж тем более — во время обеденного перерыва.

Я услышала, как Джемма прислонилась к двери.

— Давай выходи. Здесь так «благоухает» дезодорантом и духами, даже удивительно, что ты еще в обморок не рухнула...

После слов Джеммы послышались недовольные возгласы.

— Да ладно, успокойтесь уже, — отозвалась Джемма. — Вы удивитесь, но не всем хочется пахнуть сладкой ватой и лимонадом.

Я невольно улыбнулась.

Подождав, пока в туалете не останется никого, кроме нас, Джемма спросила:

— Что случилось? Почему ты вдруг вскочила и убежала?
— Горизонт чист?
— Мы одни, но это ненадолго. Сама понимаешь — сейчас большая перемена, время обеда, и...
Дверь снова распахнулась, и кто-то поинтересовался:
— Что, все кабинки заняты?
— Нет, все свободны, — ответила Джемма. — Кроме этой. У нас пятиминутка эмоциональной разрядки.
Девушка ничего не ответила, но я предположила, что она понимающе кивнула. В женских туалетах часто прячутся, чтобы плакать.
— Выходи, — повторила Джемма и легонько постучала в дверь. — Давай поговорим в другом месте.
Из соседней кабинки послышался шум бьющейся о фаянс струи и клацанье набираемого текста.
Я тихонечко вздохнула. Джемма права, отсюда надо выбираться. К счастью, мы с Эванджелиной можем общаться без слов. Я молча указала на свою шею, туда, где бабочка проводит большую часть времени. Эванджелина покачала усами, забралась мне на руку, заползла под рубашку и устроилась на своем излюбленном местечке.
Я встала и отперла кабинку. Джемма отскочила на несколько шагов, чтобы не получить дверь по лбу, и криво улыбнулась:
— Твои спагетти остынут.
Я невольно улыбнулась в ответ. Как ни старайся, а рядом с Джеммой трудно долго грустить.
Джемма приобняла меня за плечи, и мы вернулись в столовую. Джиджи ждала нас, отложив в сторону свой бутерброд, а это говорило о многом.
— Простите, — сказала я, когда мы с Джиджи расселись по местам. — Все дело в леденце.
Девочки уставились на меня так, словно я заговорила на иностранном языке.
— Все дело в леденце, — повторила я, чувствуя, как в горле снова встал ком. — Маэль угощал меня такими же, я ни с чем их не спутаю. Леденец стал последней каплей. Я не хотела плакать здесь, у всех на глазах, поэтому убежала.
— Что ж, это... дурацкое совпадение, — сказала Джемма. — Но не более того. Просто совпадение. Скорее всего, ты еще не раз с

таким столкнешься. Нельзя терять самообладание только потому, что что-то напомнило о Маэле. Ты наверняка поедешь по тому же маршруту, по которому ездила с ним, или встретишь парня с таким же цветом волос. Или...

— Знаю, — перебила я. — Понимаю, к чему ты клонишь. Я и правда хочу взять себя в руки, но все случилось только вчера... Ночью я почти не спала, и тело у меня будто ватное. Кроме того, я взволнована и сбита с толку... Как тут расслабиться? Маэля тяжело ранили, он выглядел просто ужасно! Сами знаете — Аид его отец, а значит, может его убить. Навсегда убить. Но даже если Маэль умрет не полностью, если умрет лишь его тело, то я все равно его потеряю, и... — Я запнулась, голос меня не слушался. — Нам нужно придумать план. Нам срочно нужен план.

— И мы его придумаем, обещаю! — сказала Джиджи, схватив меня за руку. — Мы тебе поможем! Ливия, ты не одна! Кроме нас, у тебя есть Эдип и Энко. И Гермес, который обязательно объявится. А теперь в нашей компании еще и Ноа! И Афродита с Адонисом — они же тоже обещали помочь? Вместе мы сделаем все возможное, чтобы как можно быстрее освободить Маэля! Я искренне верю, что он еще жив. Между вами есть связь, ты бы почувствовала, если бы он умер.

Я кивнула. Джиджи права. Не сомневаюсь, что почувствую, если Маэль умрет.

Джиджи медленно выпустила мою руку из своей.

— А сейчас надо прислушаться к гласу рассудка, что-нибудь съесть и пойти на уроки. После решим, что делать дальше. Возможно, к тому времени Гермес даст о себе знать. Не думаю, что он стал бы тебя игнорировать, не будь у него веской причины. Скоро мы узнаем, почему он так поступает. А еще можно встретиться с Эдипом. Или с Энко. Странно, что он даже не написал, хотя был первым помощником в очереди!

— Написал, — тихо отозвалась я. — Я пока не ответила.

Девочки наградили меня укоризненными взглядами.

— Ты ведешь себя совсем как Гермес. Это не очень красиво, — заметила Джемма.

— Знаю, я и сама не в восторге, — ответила я и принялась за спагетти с сыром. На вкус они были как солома, и я отложила вилку в сторону. — Давайте пойдем в библиотеку и поищем информа-

цию про Олимп. Может, существует какая-нибудь легенда о том, как туда добраться.

Джемма, которая уже успела прикончить свою порцию спагетти, кивнула. Джиджи закрыла крышкой свой контейнер с едой. Я хотела было выкинуть леденец, но потом передумала и засунула его в карман джинсов.

— Хорошо, тогда за дело, — сказала я. — Все, никаких больше нытья и слез!

— Настроение у тебя меняется, как у героини голливудского фильма, — заметила Джиджи, покачав головой.

— Или как у пациентки психушки, — добавила Джемма и засмеялась, уворачиваясь от крошек орехового хлеба, которые я в нее кинула.

* * *

Наши поиски не увенчались успехом. Похоже, за всю историю человечества никто не удосужился записать дорогу на Олимп. Конечно, я была разочарована. Вдобавок ко всему большую часть перемены пришлось потратить на домашку. По политике так вообще задали сочинение, которое я написала кое-как, скомпилировав сочинения своих подруг. Когда я поблагодарила Джиджи с Джеммой за помощь, у меня на глаза снова навернулись слезы. Как же здорово, что у меня такие подруги! Джиджи тоже всплакнула, а Джемма обняла нас обеих.

— Сами знаете, мы — команда психов, — прошептала она.

Нам сразу вспомнилось, как вытянулось лицо Ноа, когда Эдип одним махом раскрыл секрет о том, что я нимфа, Энко — полубог, а Эванджелине три тысячи лет. Мы зашлись хохотом и не смогли остановиться даже тогда, когда нас выставили из библиотеки.

На протяжении оставшихся уроков я вспоминала об этой забавной ситуации каждый раз, когда на меня накатывали грусть и отчаяние. И вот каким-то чудом мне удалось пережить учебный день.

Наконец вырвавшись на свободу, мы с девочками принялись обсуждать, где и когда встретимся. Стоило выйти из школы, как я машинально посмотрела на другую сторону улицы и резко остановилась. Ощущение дежавю обрушилось на меня словно удар под дых. Энко стоял в том же месте, где стоял Маэль, когда ждал меня из

школы. Я с силой сжала губы и испугалась, что вот-вот почувствую на языке привкус крови.

Мои одноклассники узнали Энко сразу — «Гарпии» были на пути к тому, чтобы стать одной из самых популярных рок-групп Парижа. Захихикав, некоторые девчонки схватились за телефоны. Я спряталась за Джеммой, пытаюсь перевести дух.

— Там Энко, — сказала Джиджи, поворачиваясь ко мне. При виде моего лица она помрачнела. — Хочешь, я скажу ему, что ты не желаешь его видеть?

Я покачала головой.

— Нет. Он ведь специально сюда приехал. Думаю, он хочет помочь. А заодно и доказать, что умеет быть милым, не умащая всех безвкусными комплиментами.

— Осознание проблемы — первый шаг к ее решению, — пробурчала Джемма, заслоняя меня собой. — Впрочем, мы говорим о полубоге с бессмертной душой, так что осознание несколько запоздало.

— Он — мужчина, — сказала Джиджи так, будто это все объясняло, и пожала плечами.

Я почувствовала, как уголки губ невольно приподнялись. Что бы я делала без этих двоих и без их метких высказываний?

— Возражение принято, — сказала Джемма, согласно кивая.

Тем временем Энко, провожаемый восхищенными взглядами, перешел через дорогу. Стоило ему ступить на тротуар, как к нему бросились фанатки. Я попятилась, пытаюсь полностью спрятаться за Джеммой.

— Не хочешь осчастливить его и присоединиться к толпе фанаток? — с усмешкой поинтересовалась Джемма, оглянувшись на меня.

— Давайте дадим ему еще минутку, — со вздохом отозвалась я. Джиджи положила голову мне на плечо и сказала:

— Короткие волосы ему к лицу.

Что ж, с этим не поспоришь. Впрочем, что бы Энко ни сотворил со своим внешним видом, он будет производить на окружающих такое же впечатление.

Фанаток вокруг него собиралось все больше и больше. Джемма окинула их оценивающим взглядом и повернулась к нам.

— Может, притащить сюда стулья и попкорн, пока ждем?

Я невольно рассмеялась.